

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-11-17>

Компромисс в ранней правовой культуре

Парфенов Александр Вячеславович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Parfen-AV@mail.ru

Аннотация. Начало подлинно философского осмысления феномена компромисса обнаруживается в античной культурной традиции. Позднее тезисы, выдвинутые античными исследователями, получили развитие в трудах средневековых авторов. Политико-правовые взгляды ученых указанных периодов заложили основы понимания компромисса, которые сохраняют свою актуальность по сей день. В представленной статье содержится попытка изучить наиболее значимые идеи античных и средневековых авторов, отражающие природу компромисса и его предназначение в жизни общества. Теоретические положения, сформулированные на основе их анализа, должны стать важным дополнением современной концепции компромисса. Ее формирование выступает одним из этапов построения современной теории правового компромисса.

Ключевые слова: правовой компромисс, компромисс, концепция компромисса, античная культурная традиция, средневековая культурная традиция, регулирование общественных отношений, устойчивость социальной системы, интересы, столкновение интересов, баланс интересов, стиль поведения в конфликтной ситуации

Для цитирования: Парфенов А. В. Компромисс в ранней правовой культуре // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 11—17. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-11-17>.

Original article

Compromise in early legal culture

Alexander V. Parfenov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Parfen-AV@mail.ru

Abstract. The beginning of a truly philosophical understanding of the phenomenon of compromise is found in the ancient cultural tradition. Later, the theses put forward by ancient researchers were developed in the works of medieval authors. The political and legal views of scientists of these periods laid the foundations for understanding compromise, which remain relevant to this day. This article contains an attempt to study the most significant ideas of ancient and medieval authors, reflecting the nature of compromise and its purpose in the life of society. The theoretical propositions formulated on the basis of their analysis should become an important addition to the modern concept of compromise. Its formation is one of the stages in the construction of a modern theory of legal compromise.

Keywords: legal compromise, compromise, concept of compromise, ancient cultural tradition, medieval cultural tradition, regulation of social relations, stability of the social system, interests, clash of interests, balance of interests, style of behavior in a conflict situation

For citation: Parfenov A. V. Compromise in early legal culture. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 11—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-11-17>.

Компромисс как самобытный и оригинальный феномен зародился в первобытном обществе. Однако система подлинно научных

знаний о нем начала формироваться значительно позднее. Признаки ее появления, в частности, прослеживаются лишь в государственно

© Парфенов А. В., 2022

организованном обществе. В этой связи любопытным представляется обращение к опыту философского осмысления компромисса прежде всего в античной и средневековой культурных традициях. Подход такого рода представляется нам вполне логичным. При этом мы исходим из того, что среди существующих форм научного объяснения явлений наиболее ценной и развитой является «объяснение на основе теоретических законов, связанное с осмыслением объясняемого объекта в системе теоретического знания» [13, с. 454]. В научном познании данный процесс исключительно важен. В философии осмысление ассоциируется с выявлением и изучением множества причинных, генетических, функциональных и иных связей между объясняемым феноменом и комплексом окружающих его условий, факторов и обстоятельств. В философском словаре Г. Шмидта по этому поводу справедливо отмечается, что осмысление явления имеет место в случае, «если причину и следствие, между которыми оно находится, можно легко определить» [14, с. 323].

Представляется, что собственно философскому осмыслению компромисса начало было положено в рамках античной культурной традиции. Организация жизни людей, по сравнению с первобытным обществом, к тому времени претерпела существенные изменения. Важнейшими «новеллами» в этой области явились возникновение государства, права и зарождение науки.

На этом этапе компромисс как сложное и многогранное явление, вновь заявляет о себе. Он продолжает быть востребованным и в государственно организованном обществе. Об этом в частности свидетельствует тот факт, что признаки компромисса наблюдались в содержании целого ряда элементов системы нормативного регулирования, сформировавшейся в ту пору. Он, например, по мнению Э. Б. Тайлора, четко просматривался в религиозных нормах античных Греции и Рима. Многие из них, как выясняется, закрепляли компромисс между желанием сохранить священные обряды предшествующих варварских, кровожадных времен и зарождавшимися представлениями о ценности жизни индивида. Суть его сводилась к формированию дозволения приносить вместо человеческих жертв, например, медные статуи, вместо животных — символические фигуры из теста или воска [12, с. 521].

Обращение к некоторым видам социальных норм, действовавших в ранних государствах,

позволяет прийти к выводу о том, что компромисс позиционировался в них как некая идея, ориентир, отражающий рекомендуемую обществу форму взаимодействия между людьми в конфликтных ситуациях. Так, такого рода посыл мы чаще всего обнаруживаем в мифах. Компромисс в них, как правило, выступает основой взаимодействия богов, духов и героев. Например, в известном мифе Титан уступает своему младшему брату Сатурну царскую власть. Тот, в свою очередь, соглашается с тем, что в будущем царство перейдет потомству старшего брата [7, с. 782]. Смысл подобного сказания очевиден: если сверхъестественные силы обращаются к компромиссу и руководствуются им, то и люди должны поступать подобным образом, копируя их поведение.

В античный период происходит зарождение философии как специфической области знания. Первым человеком, назвавшим себя философом, принято считать Пифагора. Пытаясь изучить фундаментальные принципы бытия и познать природу отношений человека и мира, представители этой науки не могли пройти мимо феномена компромисса. Обращение к действовавшим социальным нормам, изучение общественной практики и поведения отдельных людей, позволили философии собрать на раннем этапе своего существования колоссальный объем эмпирического материала, который был связан с ним и требовал полноценного научного осмысления. К решению данной задачи были привлечены лучшие умы человечества той поры.

Обращаясь к их научному наследию, современным исследователям необходимо учесть один важный нюанс. Он заключается в том, что интересующий нас термин «компромисс» вряд ли удастся обнаружить в ранних трудах античных ученых. Он появился значительно позднее. Возникновение понятия «компромисс» произошло вследствие развития римского права. В нем его первоначальная трактовка была весьма далека от современного варианта понимания. Вместе с тем форма взаимодействия субъектов, приводящая к некоему соглашению, основанному на взаимных уступках, не могла остаться незамеченной античными учеными. Касаясь ее в своих работах, они, как нам представляется, не столько уделяли внимание изучению природы и основных свойств данного феномена, сколько пытались выяснить причины его появления, описать отдельные его аспекты, выработать рекомендации по практическому использованию.

Обратившись к компромиссу одним из первых, Платон справедливо полагал, что причины его появления следует связывать с интересами, потребностями индивидов. Его существование обусловлено, по мнению этого виднейшего ученого, с одной стороны, желанием людей «творить все что угодно», с другой — отсутствием, в большинстве случаев, такой возможности. В реальной жизни субъекты неоднократно поступали несправедливо по отношению к окружающим. В то же время они и сами страдали от их несправедливости. В результате, согласно наблюдениям Платона, люди нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливости, и не страдать от нее. Подобный компромисс, приводящий интересы сторон к балансу, он отождествлял со справедливостью, которая, по его мнению, лежит посреди двух крайностей — безнаказанно творить несправедливость и терпеть несправедливость, будучи не в силах отплатить [11, с. 144].

Аристотель, поддерживая и развивая идеи своего учителя Платона, также исходил из того, что в основе поведения людей лежат разнообразные интересы. Их дифференциация обуславливает появление самых разных форм взаимодействия индивидов. В контексте нашего исследования феномена компромисса интерес представляют высказывания Аристотеля о дружбе. Так, по его мнению, следует выделять три ее вида: «за полезность», «за удовольствие» и «совершенную». В основе двух первых видов дружбы лежит очевидное стремление индивидов удовлетворить собственные потребности и интересы. Аристотель констатировал: «Кто питает дружбу за полезность, те любят за блага для них самих, и кто за удовольствие — за удовольствие, доставляемое им самим» [4, с. 222]. Подобная оценка представляется вполне справедливой. Действительно, данные виды дружбы основаны на стремлении получать блага и удовольствия. При этом отметим, что подобная связь индивидов напоминает соглашение, в рамках которого стороны поддерживают друг друга, идут на взаимные уступки, ради достижения собственной цели. Ценность же партнера как субъекта взаимодействия в их глазах невелика. Стороны, как отмечал Аристотель, «были друзьями не друг другу, а выгоде» [4, с. 225].

С точки зрения современных исследователей весьма любопытной представляется и попытка Аристотеля связать особенности поведения индивида со спецификой его антропометрических характеристик. На основе накопленных в

ходе многолетних исследований данных, им было предложено выделять внешние признаки, указывающие на склонность человека к компромиссу, в частности на готовность идти на уступки. На наличие данного качества индивида может указывать форма его лба. Так, те, у кого он «округлый — уступчивы» [5, с. 83].

Изложенный материал позволяет прийти к выводу о том, что Аристотель несколько расширил сформированные Платоном базовые представления о причинах появления явления, именуемого сегодня «компромисс». К их числу он стал относить не только социальные, но и биологические факторы.

Изучение вклада античных ученых в формирование концепции компромисса не было бы полным без обращения к достижениям видного римского юриста и государственного деятеля Марка Туллия Цицерона. Анализ его трудов показывает, что в поле его зрения попадали отдельные составляющие интересующего нас феномена. Прежде всего, это касается так называемых уступок. Цицерон вполне обоснованно отмечал их содержательное разнообразие и широкую сферу распространения. Например, по его мнению, человек способен совершать уступки даже по отношению к самому себе. Так, иногда «наслаждению приходится сделать некоторую уступку, так как нам нелегко устоять перед его заманчивостью» [15, с. 18]. Окружающие индивида люди, движимые почтением, уважением или страхом, тоже нередко оказываются готовы пойти на такой шаг. Они, в частности способны уступить дорогу и т. д.

Любопытно, что представления о возможных и должных уступках могли существенно различаться в разных городах и регионах. Так, Цицерон описывает ситуацию, когда в Афинах один человек преклонного возраста пришел в театр, переполненный зрителями, и его сограждане не уступили ему места. Однако когда тот приехал в Лакедемон, то те, кто как послы сидели на предназначенных для них местах, встали и усадили старика вместе с собою [15, с. 24].

Перечисленные примеры можно отнести к числу односторонних уступок. Наряду с ними в трудах Цицерона неоднократно приводятся описания взаимных уступок. В частности, в представленной им второй речи о земельном законе народного трибуна Публия Сервилия Рулла затрагивается ситуация, связанная с возвращением государственных земель. Он отмечает, что в последние годы ситуация в названной сфере существенно изменилась. В сложившихся условиях упоминание народного трибуна

о земельном законе не вызывало более чувство страха у лиц, занимавших государственные земли. Более того, теперь «те, кто занимает государственные земли, уступят их только в том случае, если эти земли будут взяты у них на самых выгодных для них условиях и за огромные деньги» [16, с. 269]. Если государство готово пойти на подобные уступки, оно достигнет поставленной цели.

Ряд суждений Цицерона об уступках было созвучно мыслям Платона и Аристотеля. Он, как и они, не смог пройти мимо такого феномена, как дружба. Обращаясь к природе этого явления, он преподнес его в качестве конструкции, «созвучной» нашим представлениям о компромиссе. Так, по его мнению, в основе дружбы лежит убежденность субъектов в необходимости «уступать друзьям во всем, в чем они этого захотят, и добиваться от них всего, чего захотим мы» [15, с. 41]. Желание сохранить данное отношение существенно влияет на поведение сторон. Они, например, в некоторых случаях вынуждены терпеть, скрывать накопившееся раздражение, делая тем самым «уступку дружбе» [17, с. 18].

Наличие подобных взаимных уступок, обеспечивающих определенный баланс интересов субъектов, Цицерон, как и Платон, связывал с понятием «справедливость» [17, с. 18].

Оценивая вклад Цицерона в дело изучения важнейшего компонента компромисса, отметим тот факт, что он является весьма существенным. К очевидным достижениям данного античного ученого можно отнести уточнение природы уступок и оценку их влияния на поведение людей. Вместе с тем главной его заслугой, на наш взгляд, является формирование общих представлений об условиях допустимости уступок. Именно ему впервые удалось очень точно установить их главный вектор. Так, Цицерон заявлял, что «быть побежденным силой в правом деле лучше, чем уступить в дурном» [18, с. 144]. Данный тезис не потерял своей актуальности по сей день. Он, несомненно, должен быть отнесен к числу важнейших методологических основ современной концепции компромисса.

Справедливости ради отметим, что далеко не все исследователи той поры связывали явление уступок с развитием системы общественных отношений. Были среди них и те, кто полагал, что истоки уступок, выступающих важнейшим свойством компромисса, следует связывать с волей сверхъестественных сил либо искать в самой природе. Одним из наиболее ярких представителей данного направления

являлся Гераклит Эфесский. Он полагал, что окружающий человека мир и его составные элементы следуют предписаниям Создателя. По этой причине «солнце не преувеличивает своего дневного свечения, и луна, и хоровод звезд не ускоряют своего ночного бега. Каждое следует по собственному пути. Потому-то они уступают место друг другу» [6, с. 181]. Данный подход оказался применим и в отношении времен года. Они, по замечанию Гераклита Эфесского, «обмениваются по кругу, уступая место друг другу в соответствии с годовыми, никогда не прекращающимися периодами» [6, с. 249].

Усилиями целого ряда видных ученых в античный период была сформирована теоретическая основа, базируясь на которой у последующих поколений мыслителей появилась возможность проводить полноценные научные исследования компромисса. К ней были отнесены общие представления о причинах и процессе происхождения данного феномена, содержании и характеристике его наиболее значимых свойств. Составить целостную картину компромисса на данном этапе исследователям не удалось. Попытки решения подобной задачи наблюдались в более поздний период.

Средневековые мыслители перехватили эстафету у античных исследователей. Остановимся на их наиболее оригинальных и значимых теоретических разработках.

Популяризации и распространению идеи взаимодействия основанного на взаимных уступках в средние века способствовали, в частности, труды целого ряда теологов. Христианский богослов и философ, известнейший проповедник Августин Блаженный касался некоторых его аспектов в своем трактате «Об истинной религии». Внимание его привлекал вопрос о характере и объеме возможных уступок. Ему принадлежит ряд тезисов, имеющих, на наш взгляд, важное научное значение. Так, Августин Блаженный одним из первых заметил, что в основе уступки может лежать «лукавое обоснование». Ее в этом случае следует отнести к числу недопустимых. Последствия подобной уступки весьма четко выражены в сформулированном Августином Блаженным правиле — следует уступленное возвратить [1, с. 97]. Таким образом, обман недопустим при диалоге сторон, которые нацелены на поиск взаимоприемлемого решения спора.

Весьма важными представляются и высказывания Августина Блаженного об объеме уступок. По его мнению, «разумность» в любых построениях наблюдается тогда, когда

они образованы из частей взаимно соразмерных [1, с. 196]. Логично предположить, что и объем уступок, положенный в основу взаимодействия вчерашними соперниками, должен быть соизмеримым.

Идеи Августина Блаженного определили направление исследования для последующих поколений ученых. Так, ссылаясь на него, Фома Аквинский утверждал, что «воля, сопротивляющаяся превосходящей силе, причинно обуславливает страдание: в самом деле, если бы она не сопротивлялась, а уступала, то следовало бы не страдание, но удовольствие» [2, с. 422]. При этом, если речь шла про взаимные уступки, их соотношение должно было определяться исходя из правила «подобие и равенство есть основание взаимной любви» [3, с. 413].

Важность уступок в отношениях между людьми подчеркивал уроженец Роттердама и видный представитель так называемых северных гуманистов Эразм Роттердамский. Он заявлял: «Да будет правилом для христиан... охотно уступать даже самым низким людям в спорах» [19, с. 180]. Широкою известность получило его высказывание — «насколько ты уступишь должнику-брату, настолько и Бог простит тебя» [19, с. 213].

Обращаясь к научным трактатам той эпохи, можно выделить некоторые нюансы изучения взаимодействия основанного на взаимных уступках. Здесь появляется возможность проследить, как вопросы, связанные с его природой и назначением, в средние века постепенно уступают место проблемам, касающимся практического использования данного феномена. Актуальными становятся разработки, имеющие прикладную направленность. Они, в частности могли касаться последствий нечестных уступок, методики определения объема уступок и т. д.

Весьма любопытным и значимым нам представляется вклад в теорию компромисса, привнесенный в нее итальянским философом Н. Макиавелли. В отличие от многих своих предшественников, не преследовавших практических целей, для него интерес представляли лишь те явления и процессы, которые находили применение в жизни, в делах сегодняшнего дня. По справедливому замечанию А. К. Дживелегова, «античные историки и мыслители помогали ему понимать отношения, в которых жил он сам, которые затрагивали его, людей его группы, его родной город, родную его страну» [10, с. 52]. В своих трудах Н. Макиавелли обращался к проблемам, связанным с жизнью общества, борьбой социальных групп, зарождением

и использованием власти, формами государства, войнами и т. д. При этом отмеченные феномены он стремится рассматривать в контексте реальной действительности, что является отличительной особенностью его творчества. В его рамках можно обнаружить и ряд положений, связанных, как нам представляется, с теорией компромисса.

Пытаясь разобраться в массиве социальных и политико-правовых проблем, Н. Макиавелли исходил из того, что определяющим стимулом людских действий является интерес. Весьма отчетливо он прослеживается, например, в имущественных отношениях. По этому поводу Н. Макиавелли отмечал, что «люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества» [8, с. 349]. Соответственно, людьми, у которых его нет, движет стремление получить в собственность некие блага. Те же, кто обладает имуществом, стараются его сохранить. Такого рода стремления непримиримы и, так как стимулы их неустранимы, то неминуемо возникновение конфликта.

Столкновение интересов можно наблюдать как на уровне отношений между отдельными индивидами, так и коллективами. Например, в этой связи Н. Макиавелли обращал внимание на то обстоятельство, что «знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении» [8, с. 328].

Действовать в подобных условиях и достигать поставленные цели субъекты могут разными способами. В условиях существования противоречивых интересов сторон «один действует осторожностью, другой натиском; один — силой, другой — искусством; один — терпением, другой — противоположным способом» [8, с. 374]. Каждый из названных вариантов, если он соответствует обстоятельствам и особенностям времени, может привести субъекта к успеху. В дальнейшем изменить выбранный, давший первоначально неплохой результат образ действий весьма проблематично. Даже при существенном изменении обстановки «свернуть» с пути, на котором ранее субъект преуспевал, возможно далеко не всегда. В этом Н. Макиавелли и видит причину многочисленных неудач людей. Выход из подобной ситуации, и «сохранение благополучия» ему видится в том, чтобы субъекты оказались способны меняться «в лад с временем и обстоятельствами». Соответственно, гордыня там, где это нужно для пользы дела, должна уступить место уступкам и умению приспособливаться. Данный тезис Н. Макиавелли способен внести существенное уточнение в представления о компромиссе в целом и понять

суть вклада данного автора в соответствующую научную концепцию.

Как нами было выяснено ранее, античные ученые, обращаясь к тем или иным аспектам компромисса, были склонны видеть в нем некое фундаментальное начало, которое лежало в основе общечеловеческих представлений о справедливости, дружбе и т. п. В отличие от них, Н. Макиавелли удалось продемонстрировать «прикладной» характер данного феномена. Компромисс не является универсальным инструментом предупреждения и разрешения конфликтов. Его нельзя рассматривать как некую фундаментальную общечеловеческую ценность. Компромисс представляет собой всего лишь одну из возможных форм взаимодействия. Обращение к нему в реальной жизни целесообразно лишь тогда, когда к этому склоняют сложившиеся обстоятельства, например, отсутствуют силы для безоговорочной победы над соперником, часть интересов не носит принципиально важного для субъектов характера и ими можно пожертвовать в обмен на встречные уступки и т. д.

В рамках данной статьи мы не имеем возможности изложить взгляды всех исследователей, тем или иным образом, затрагивавших вопросы, связанные с компромиссом. Однако даже представленные материалы свидетельствуют о том, что интерес к нему со стороны научной общественности практически всегда был значителен. В античный и средневековый период исследователями была проделана большая работа, направленная на осмысление феномена компромисса. Возможно, им и не удалось добиться составления его целостной научной картины. Тем не менее их труды создали основу, на базе которой впоследствии стало возможно подлинно философское осмысление компромисса, появились специализированные комплексные исследования, посвященные ему. К их числу можно отнести, например, подготовленную в конце XIX века фундаментальную работу Джона Морлея «О компромиссе: В защиту свободы мысли» [9]. Многие положения затронутых нами в статье трудов выступают в качестве методологической основы и для целого ряда современных научных исследований, в том числе, носящих юридический характер. Вряд ли это можно назвать случайностью. Очевидно, что игнорирование заложенного в них колоссального объема знаний и опыта вряд ли будет способствовать успешному проведению научных разработок, в том числе, формированию современной концепции правового компромисса.

Список источников

1. Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. Мн., 1999.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии / пер. с лат. А. В. Апполонов. II ч.: Вопросы 1—67. М.: Сигнум Веритасис, 2008.
3. Аквинский Ф. Сумма теологии / пер. с лат. А. В. Апполонов. Ч. 1: Вопросы 65—119. М.: Сигнум Веритасис, 2008.
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., «Мысль», 1983.
5. Аристотель. История животных / пер. с древнегреч. В. П. Карпова. М., 1996.
6. Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в рус. пер.: крат. изд. / подгот. С. Н. Муравьев. М., 2012.
7. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М.: Мысль, 1996.
8. Макиавелли Н. Избранные сочинения / пер. с ит.; вступит. статья К. Долгова; сост. Р. Хлодовского; коммент. М. Андреева и Р. Хлодовского. М.: Худож. лит., 1982.
9. Морлей Д. О компромиссе: В защиту свободы мысли. 3-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
10. Никколо Макиавелли / под общ. ред. А. К. Дживелегова. М.-Л., 1933.
11. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007.
12. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре / пер. с англ. Д. А. Коропчевского. Смоленск: Русич, 2000.
13. Философский словарь энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
14. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом / под общ. ред. В. А. Малинина. М.: Республика, 2003.
15. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974.
16. Цицерон М. Т. Речи. Т. 1 (81—63 гг. до н.э.). М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962.
17. Цицерон М. Т. Речи. Т. 2 (62—43 гг. до н.э.). М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1962.
18. Цицерон. Диалоги. М.: Наука, 1966.
19. Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987.

References

1. Augustine the Blessed. About true religion. Theological treatise. Minsk, 1999. (In Russ.)
2. Aquinas F. The sum of theology / transl. from Lat. A. V. Apollonov. Part 2: Questions 1—67. Moscow: Signum Veritatis Publ., 2008. (In Russ.)

3. Aquinas F. The sum of theology / transl. from Lat. A. V. Apollonov. Part 1: Questions 65—119. Moscow: Signum Veritatis Publ., 2008. (In Russ.)
4. Aristotle. Works in four volumes. Vol. 4. Moscow: "Thought" Publ., 1983. (In Russ.)
5. Aristotle. History of animals / transl. from Ancient Greek V. P. Karpov. Moscow, 1996. (In Russ.)
6. Heraclitus of Ephesus: all heritage: in original languages and in Russian / transl.; short. ed. prepare by S. N. Ants. Moscow, 2012. (In Russ.)
7. Losev A. F. Mythology of the Greeks and Romans / comp. A. A. Tahoe-Godi; gen. ed. by A. A. Takho-Godi and I. I. Makhankov. Moscow: Thought Publ., 1996. (In Russ.)
8. Machiavelli N. Selected works / transl. from It. / enter. article by K. Dolgov; comp. R. Khlodovsky; comment. M. Andreev and R. Khlodovsky. Moscow: Artist. lit. Publ., 1982. (In Russ.)
9. Morley D. On compromise: In defense of freedom of thought. 3rd. edition. Moscow: LKI Publ, 2010. (In Russ.)
10. Niccolò Machiavelli / ed. by A. K. Dzhivelegova. Moscow-Leningrad, 1933. (In Russ.)
11. Plato. Works in four volumes. Vol. 3. Part 1. / ed. by A. F. Losev and V. F. Asmus; Moscow from ancient Greek. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. university; "Publishing house of Oleg Abyshko", 2007. (In Russ.)
12. Tylor E. B. Myth and ritual in primitive culture / Moscow from English D. A. Koropchevsky. Smolensk: Rusich Publ., 2000. (In Russ.)
13. Philosophical Dictionary Encyclopedic Dictionary / ch. edition L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovaliev, V. G. Panov. Moscow: Sov. Encyclopedia Publ., 1983. (In Russ.)
14. Philosophical Dictionary: Founded by G. Schmid / ed. by V. A. Malinin. Moscow: Respublika Publ., 2003. (In Russ.)
15. Cicero. About old age. About friendship. About responsibilities. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russ.)
16. Cicero M. T. Speeches. Vol. 1 (81-63 BC). Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. (In Russ.)
17. Cicero M. T. Speeches. Vol. 2 (62-43 BC). Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. (In Russ.)
18. Cicero. Dialogues. Moscow: Nauka Publ., 1966. (In Russ.)
19. Erasmus of Rotterdam. Philosophical works. Moscow: Nauka Publ., 1987. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Парфенов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Parfenov — Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.